

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права
Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

030900.62 «Юриспруденция»
(код и наименование направления подготовки, специальности)
Уголовно-правовой
(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Возбуждение уголовных дел публичного и частно – публичного
обвинения»

Студент Н.А. Иванова
(И.О. Фамилия) (личная подпись)

Руководитель Т.В. Мычак
(И.О. Фамилия) (личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой
«Уголовный процесс и
криминалистика» к.ю.н., доцент С.И. Вершинина
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия) (личная подпись)

« 24 » мая 2016 г.

Тольятти 2016

2.2 Общая характеристика возбуждения уголовных дел частного-публичного обвинения

Глава 3. Проблемные аспекты и пути совершенствования законодательства, регулирующего сферу возбуждения уголовных дел публичного и частного-публичного обвинения

5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала – правовая статистика; архивные уголовные дела.

6. Дата выдачи задания «15» октября 2015 г.

Руководитель бакалаврской работы _____
(подпись)

Т.В. Мычак
(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению _____
(подпись)

Н.А. Иванова
(И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Уголовный процесс и криминалистика»

С.И. Вершинина

(подпись)

(И.О. Фамилия)

« 15 » октября 2015 г.

**КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения бакалаврской работы**

Студента Ивановой Надежды Александровны

по теме: «Возбуждение уголовных дел публичного и частно – публичного обвинения»

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Выбор и обоснование темы бакалаврской работы	До 15 октября 2015 г.	15.10.2015	выполнено	
Подбор библиографии	До 15 декабря 2015 г.	15.12.2015	выполнено	
Глава 1	С 15 января 2016 г. по 15 марта 2016 г.	30.01.2016	выполнено	
Глава 2		15.02.2016		
Глава 3		15.03.2016		
Введение	До 15 апреля 2016 г.	30.03.2016	выполнено	
Заключение		15.04.2016	выполнено	
Оформление бакалаврской работы	До 1 мая 2016 г.	01.05.2016	выполнено	
Представление бакалаврской работы на кафедру	Не позднее 20 мая 2016г.	20.05.2016	выполнено	

Руководитель бакалаврской работы

(подпись)

Т.В. Мычак

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

(подпись)

Н.А. Иванова

(И.О. Фамилия)

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы исследования. Вносимые в последние годы федеральным законодателем изменения и дополнения в регламентацию возбуждения уголовного дела свидетельствуют о том, что происходит дифференциация порядка принятия процессуального решения о начале производства по уголовному делу в зависимости от субъекта преступления, которое совершается в экономической сфере.

Характер этих изменений обнаруживает, что в рамках общего порядка возбуждения уголовного дела формируются некие специальные (особенные) порядки. При этом их «особенность» часто связана с подвижностью баланса частных и публичных интересов, так или иначе отражаемых в регламентации либо самого повода к возбуждению уголовного дела, либо порядка доследственной проверки.

Предметом исследования являются уголовные и уголовно-процессуальные нормы, позволяющие определить сущность института публичного и частно-публичного обвинения и соответственно особенности производства по уголовным делам о преступлениях, преследуемых в порядке публичного и частно-публичного обвинения.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся в ходе производства по делам публичного и частно-публичного обвинения.

Цель работы провести комплексный правовой анализ теоретических положений касающихся возбуждения уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, а так же выявить проблемы в уголовно-процессуальном законодательстве по данной тематике.

Структура работы обусловлена целью и задачами и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, научной литературы, судебной практики.

Результаты данного исследования, могут быть использованы в деятельности правоохранительных органов, в том числе, для организации мер по совершенствованию порядка предъявления для опознания и повышения эффективности данного следственного действия.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	8
Глава 1. Общая характеристика возбуждения уголовных дел в российском уголовном судопроизводстве	11
1.1 История развития института возбуждения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве	11
1.2 Понятие, значение и основные черты стадии возбуждения уголовного дела.....	18
Глава 2. Особенности возбуждения уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения	24
2.1 Общая характеристика возбуждения уголовных дел публичного обвинения.....	24
2.2 Общая характеристика возбуждения уголовных дел частно-публичного обвинения.....	32
Глава 3. Проблемные аспекты и пути совершенствования законодательства, регулирующего сферу возбуждения уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	46
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Экономические, социальные и политические преобразования, осуществляемые в Российской Федерации, изменили уголовно-процессуальную политику государства коренным образом.

Вносимые в последние годы федеральным законодателем изменения и дополнения в регламентацию возбуждения уголовного дела свидетельствуют о том, что происходит дифференциация порядка принятия процессуального решения о начале производства по уголовному делу в зависимости от субъекта преступления, которое совершается в экономической сфере.

Характер этих изменений обнаруживает, что в рамках общего порядка возбуждения уголовного дела формируются некие специальные (особенные) порядки. При этом их «особенность» часто связана с подвижностью баланса частных и публичных интересов, так или иначе отражаемых в регламентации либо самого повода к возбуждению уголовного дела, либо порядка доследственной проверки.

Поэтому при выборе темы работы, не последнюю роль сыграли, противоречивость научных взглядов к анализируемым вопросам в российском уголовно-процессуальном праве. В настоящее время, все проблемы возбуждения уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, остаются предметом научных статей, монографий многих ученых-процессуалистов. Все вышперечисленное определило актуальность работы и обосновало актуальность выбранной темы.

Последние изменения уголовно-процессуального законодательства в 2016г., позволило сделать вывод о том, что проблема возбуждения уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения недостаточно изучена.

На сегодняшний день, существует большое количество научной и правовой литературы посвященной возбуждению уголовного дела, таких авторов как Б.Х. Агнокова, В.П. Божьева, В.Б. Боровикова, А.В. Бриллиантова,

Ю.И. Калинина, А. Кладкова, В. Куликова, В.М. Лебедева, В.З. Лукашевича, П.А. Лупинской, О.А. Мясникова, А.В. Наумова, И.Л. Петрухина, Н.Н. Полянского, М.С. Строговича, И.Я. Фойницкого, С.А. Шейфера и другие.

Объектом работы является совокупность общественных отношений, складывающихся в ходе производства по делам публичного и частно-публичного обвинения.

Предметом работы являются уголовные и уголовно-процессуальные нормы, позволяющие определить сущность института публичного и частно-публичного обвинения и соответственно особенности производства по уголовным делам о преступлениях, преследуемых в порядке публичного и частно-публичного обвинения.

Цель работы – провести комплексный правовой анализ теоретических положений касающихся возбуждения уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, а так же выявить проблемы в уголовно-процессуальном законодательстве по данной тематике.

Указанные цели предопределили постановку следующих задач:

- анализ, истории развития института возбуждения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве;
- дать понятие стадии возбуждения уголовного дела;
- определить основные черты возбуждения уголовного дела;
- сформулировать научное определение понятия «публичное обвинение»;
- рассмотреть общие правила возбуждения уголовных дел публичного обвинения;
- сформулировать научное определение понятия «частно-публичное обвинение»;
- рассмотреть общие правила возбуждения уголовных дел частно-публичного обвинения;
- раскрыть проблемные аспекты применения возбуждения уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения;

- сформулировать выводы и предложить пути совершенствования законодательства регулирующего возбуждения уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения.

При написании работы и для достижения ее целей, использовались такие методы, как: общенаучный метод диалектического материализма, формально-логический метод толкования права, нормативно-юридический, сравнительно-правовой, исторический, метод обобщения, абстрагирования.

Нормативная база работы состоит из Конституции РФ, Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РФ, иных уголовно-правовых норм. Кроме того, при написании работы использовались материалы судебной практики.

Научная новизна настоящей работы состоит в том, что осуществлено комплексное исследование правовой природы публичного и частно-публичного обвинения и процессуального порядка производства по уголовным делам о преступлениях, преследуемых в публичном и частно-публичном порядке.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, научной литературы, судебной практики.

Глава 1. Общая характеристика возбуждения уголовных дел в российском уголовном судопроизводстве

1.1 История развития института возбуждения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве

Российский институт возбуждения уголовного дела занимает главное место в уголовном процессе, так как именно возбуждение уголовного дела даёт возможность начать расследование преступления с применением большого круга следственных мер и действий, а также приступить к рассмотрению дела частного обвинения в суде.

Возбуждение уголовного дела в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса появилось в России только в советский период и связывается с принятием Основ уголовного судопроизводства (1958г.) и Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (1960 г.). В тоже время справедливости ради необходимо отметить то, что в определенной степени проверка сообщений о совершенном преступлении была предусмотрена и более ранними нормативно-правовыми документами. Одно из первых упоминаний о процедурах информации о преступлении относится к Русской Правде. Фактически в данном документе впервые появляются нормы, которые закрепляют основания уголовного преследования.

Как писал в конце XIX в. Д.Г. Тальберг: «в рассматриваемый период истории русского права нет ещё ясного представления об общественном вреде и интересе, и на преступление существует частно-правовой взгляд... Уголовное преследование возбуждалось, по общему правилу, только по жалобе потерпевшего от преступления, его семьи или рода...»¹.

Так, например, судопроизводство об убийстве могло начаться по следующим основаниям: по заявлению родственников убитого при наличии

¹ Тальберг, Д. Г. Русское уголовное судопроизводство: В 2-х т. - Киев: тов. печ. И. Н. Кушнерев и К, 1889-1890. С. 12.

трупа, по заявлению родственников убитого при отсутствии трупа, но при наличии достаточных оснований (следов преступления), а так же по инициативе судебных органов при наличии трупа.

В течение длительного исторического периода, вплоть до XV-XVI вв., Русская Правда оставалась практически единственным источником уголовно-процессуальных норм. После принятия Судебника 1497 г. и Судебника 1550 г., с одной стороны, сохранился обвинительный процесс, в рамках которого уголовное преследование возбуждалось после подачи потерпевшим в суд челобитной.

С другой стороны, на первый план выходит розыскной уголовный процесс с его системой поводов для производства розыска и постепенно развивается публичное начало уголовного процесса; понятие заменяют поводы возбуждения уголовных дел. Окончательно такой порядок оформляется после принятия Соборного уложения 1649г. Всё чаще в качестве инициатора возбуждения уголовного дела стали выступать должностные лица, выдававшие зазывные и погонные грамоты. В таких исторических условиях поводами к возбуждению дела являлись подача челобитной в суд или привод виновного с поличным. Несмотря на то, что такой тип уголовного процесса несколько трансформировался в последующем, в целом порядок производства по уголовному делу остался неизменным вплоть до второй половины XIX в.

Несмотря на то, что сам термин «возбуждение уголовного дела» употреблялся в Своде законов Российской Империи, предпосылки для формирования института возбуждения уголовного дела появились тогда, когда законодатель пришел к выводу о необходимости разграничения непроцессуальной деятельности полиции и процессуальной деятельности судебного следователя, что создавало определенные гарантии прав личности².

Первый отечественный прообраз стадии возбуждения уголовного дела появился в результате судебной реформы 1864 г. В тоже время, как

² Свод законов Российской Империи // Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках. Изд. 1892 года. – СПб., 1892. С. 15.

справедливо отмечает В.С. Шадрин: «в дореволюционной России, вопрос о возбуждении уголовного дела, как стадии уголовного процесса не поднимался, хотя в науке уголовного процесса понятие стадии уже использовалось, и достаточно недвусмысленно определялось, какие именно части уголовного процесса являются стадиями»³.

В Уставе уголовного судопроизводства используется известный современным юристам термин «возбуждение уголовного дела».

Уставом уголовного судопроизводства, утвержденного 20 ноября 1864 г., были определены такие стадии уголовного процесса как, дознание и предварительное следствие, выделение первого за пределы процессуальной деятельности позволило в дальнейшем дифференцировать его на собственно дознание и доследственную проверку – в рамках намеченной, хотя и не оформившейся вполне стадии возбуждения уголовного дела.

По нашему мнению, главной предпосылкой создания института возбуждения уголовного дела стала дифференциация форм досудебного производства, что создавало гарантии для проверки и перепроверки сведений об обстоятельствах расследуемого события, равно как и гарантий от необоснованного подозрения, обвинения и связанных с этим ограничений прав личности.

Далее формирование института возбуждения уголовного дела началось в первые годы советской власти. Вначале был период ломки и отрицания старой уголовно-процессуальной модели, что, разумеется, коснулось и анализируемого нами института.

Декрет о суде № 1 от 24 ноября 1917 г.⁴ упразднил дореволюционную систему юстиции и установил новые принципы осуществления советского правосудия. Декретом было допущено право руководствоваться старыми законами только в случае, если эти законы не отменены, а также не

³ Устав уголовного судопроизводства с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Прав. Сената и циркулярами Министра Юстиции / Под ред. М. Шрамченко и В. Ширкова. – СПб., 1902. С. 140.

⁴ Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // СУ РСФСР. 1917. №4. Ст. 50.

противоречат революционному правосознанию. Это касалось и норм института возбуждения уголовного дела, который входил в содержание Декрета.

Организация досудебного производства по уголовным делам не могла не быть унаследованной, а значит, рано или поздно, в ней должна была выкристаллизоваться и стадия возбуждения уголовного дела.

Первый опыт детализации процедуры возбуждения уголовных дел был предпринят уже очень скоро: в Постановлении Народного комиссариата юстиции РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О революционном трибунале печати»⁵. В статье четвертой этого постановления были закреплены следующие поводы к возбуждению уголовного дела: сообщения судебных; сообщения административных мест; сообщения общественных организаций; сообщения частных лиц.

Следующий шаг к упорядочиванию первоначальной стадии уголовного процесса был сделан в период судебной реформы 1922 г. Принятый в том году первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР⁶ стал первым советским кодифицированным законом, регулирующим производство по уголовным делам по большинству преступлений, за некоторыми изъятиями для наиболее опасных преступлений, подсудных губернским судам. УПК РСФСР 1922 г. можно считать законом, который создал советскую, а одновременно – первую отечественную модель стадии возбуждения уголовного дела. В первом советском Уголовно-процессуальном кодексе были не только воспроизведены поводы, но и нашло закрепление понятие достаточных оснований для возбуждения уголовного дела.

Новый уровень подхода к регламентации начального этапа производства по делу отразился в юридической технике: этому институту посвящалась седьмая глава второго отдела Кодекса – «Возбуждение производства по уголовному делу». В данной главе были достаточно четко урегулированы

⁵ Постановление НКЮ РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О революционном трибунале печати» // СУ РСФСР. – 1917. – № 10. – Ст. 156.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230.

уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с поступлением и разрешением информации о преступлении.

Реформа предварительного расследования конца 1920-х годов привела к поглощению дознанием предварительного следствия, функциями следователей были наделены дознаватели. Уголовно-процессуальная форма упростилась до такой степени, что стало неразличимым само «уголовно-процессуальное право», что и открыло дорогу репрессиям 1930-х годов, полному беззаконию.

Стадия возбуждения уголовного дела в это время переживало период деградации вместе с остальными уголовно-процессуальными институтами.

Определенное влияние на развитие исследуемого института оказало принятие Конституции СССР 5 декабря 1936 г.

Во время Великой Отечественной войны деятельность органов уголовной юстиции определялась ситуацией военного времени, что в очередной раз привело к упрощению уголовно-процессуальной формы, в том числе процедуры возбуждения уголовного дела.

Что касается советской теории уголовного процесса, то вплоть до принятия УПК РСФСР 1960 г. процедура возбуждения уголовного дела признавалась большинством ученых как начальный этап предварительного расследования, но не как самостоятельная стадия уголовного процесса⁷.

Принципиальным событием, определившим дальнейшее развитие института возбуждения уголовного дела, явилось принятие «Основ уголовного судопроизводства Союза СССР и союзных республик»⁸. Основы стали очередным этапом совершенствования советской модели стадии возбуждения уголовного дела. Так, в статье 3 Основ предусматривалась обязанность суда, прокурора, следователя и органа дознания возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления.

⁷ Громов В. Дознание и предварительное следствие. – М., 1928. С. 28.

⁸ Основы уголовного судопроизводства Союза СССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 15.

Именно в период разработки основ нового советского уголовно-процессуального законодательства вышло учение о самостоятельном значении стадии возбуждения уголовного дела.

По нашему мнению, именно в УПК РСФСР 1960 г. в окончательном виде сформировался институт возбуждения уголовного дела. Стадия возбуждения уголовного дела стала неотъемлемой частью советского уголовного судопроизводства.

Для первого постсоветского периода развития института возбуждения уголовного дела было характерным сохранение классической модели этой стадии, сформировавшейся еще в советский период. Важнейшей чертой этой модели было процессуальное «господство» прокурора. Главным новшеством стала новая роль суда в стадии. Вехой, отмечающей начало нового этапа в преобразованиях стадии возбуждения уголовного дела, стало принятие Конституции РФ 1993 года.

Следующим актом, подведшим итоги первого этапа постсоветской перестройки стадии возбуждения уголовного дела, стал УПК РФ, который вступил в действие 1 июля 2002 г. Этот Кодекс закрепил в окончательном виде модель стадии возбуждения уголовного дела в новых правовых условиях – строительства правового государства.

Новый этап в преобразованиях стадии наступил в 2007 году, когда были реализованы принципиально новые для решения относительно реформы досудебного производства, суть которых состояла в усилении самостоятельности следователя и ограничения полномочий прокурора, последний из хозяина стадии возбуждения уголовного дела превратился в орган надзора, не вовлеченный в принятие решений и не уполномоченный на совершение проверочных и следственных действий в стадии.

В результате принятия Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ и Федеральный закон «О прокуратуре РФ»: «прокурор утратил полномочия возбуждать уголовное дело или отказывать в

возбуждении уголовного дела, давать согласие на возбуждение уголовного дела, принимать уголовное дело к своему производству, прекращать уголовное дело (уголовное преследование), приостанавливать дознание или предварительное следствие, участвовать лично в производстве предварительного расследования, проводить лично следственные и иные процессуальные действия, давать органам следствия (только им) письменные указания, обязательные для исполнения (за исключением случая, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ)»⁹. Таким образом, по причине глобального изменения роли прокурора в досудебном производстве изменилась и конфигурация отношений участников стадии возбуждения уголовного дела.

На основании вышеизложенного, можно говорить о том, что история данного института прошла несколько этапов, которые соответствовали этапам развития российского уголовно-процессуального права. Институт возбуждения уголовного права сформировался на этапе разложения следственного строя русского уголовно-процессуального права. Выделение этой стадии из стадии предварительного расследования обусловлено уникальным российским опытом, прежде всего советским опытом государственно-правового строительства.

Характерными историческими периодами возникновения и развития стадии возбуждения уголовного дела в системе уголовного судопроизводства РФ являются: дореволюционный период, (1832-1917 гг.); советский период (ранний) (1917-1956 гг.); позднесоветский период, где был преобразован институт возбуждения уголовного дела (1956-1991 гг.); постсоветский период правового строительства стадии возбуждения уголовного дела (1991-2007 гг.); новейший период преобразований стадии (2007-2016 гг.).

Изменения, которые произошли со стадией возбуждения уголовного дела в 2007-2016 гг., можно свести к следующим:

⁹ Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. 21.07.2014) «О внесении изменений в УПК РФ и Федеральный закон «О прокуратуре РФ» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2007. № 24. Ст. 2830.

- изменилось количество и перечень поводов для возбуждения уголовного дела;
- расширился перечень следственных и иных процессуальных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела;
- увеличился предельный срок проверки сообщения о преступлении;
- существенно дифференцировался порядок возбуждения уголовных дел частного, частно-публичного и публичного обвинения;
- появился особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц и по отдельным преступлениям;
- был изменен порядок принятия либо согласования решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом.

Значительными преобразованиями стали ограничения полномочий прокурора на участие в стадии возбуждения уголовного дела и изменении порядков возбуждения уголовных дел по некоторым категориям преступлений и в отношении определенных категорий лиц. Всё это ни коим, образом не способствует установлению стабильности в уголовно-процессуальной практике.

1.2 Понятие, значение и основные черты стадии возбуждения уголовного дела

Понятие «возбуждение уголовного дела» можно понимать, как самостоятельного института уголовно-процессуального права, т.е. совокупность уголовно-процессуальных норм, имеющих единый предмет регулирования и обладающих сходством в юридической технике, а главное – проникнутые общей правовой идеологией, целью правового регулирования.

Так, например, некоторые авторы определяют институт возбуждения уголовного дела как: «систему или совокупность норм, регламентирующих

правоотношения должностных лиц, государственных органов с заявителем и другими лицами в этой стадии». По мнению других ученых, институт возбуждения уголовного дела представляет собой совокупность юридических норм, которыми регулируются общественные отношения, возникающие при принятии сведений о преступлении, а также рассмотрении данных сведений. По сути это идентичные определения, разница только в нюансах.

Сходные трактовки института возбуждения уголовного дела распространены и новейшей процессуалистике. Так, В.Н. Яшин и А.В. Победкин определяют стадию возбуждения уголовного дела как: «совокупность норм права, регламентирующих группу однородных общественных отношений, в данном случае отношений, возникающих в ходе деятельности по рассмотрению и разрешению заявлений и сообщений о преступлениях»¹⁰.

А.А. Усачев под возбуждением уголовного дела как уголовно-процессуальным институтом понимает: «совокупность процессуальных норм, регулирующих процессуальные действия дознавателя, органа дознания, следователя, прокурора или пострадавшего (по делам частного обвинения), связанные с началом уголовного судопроизводства»¹¹.

Мы вполне разделяем те соображения, которые были высказаны проф. С.В. Бородиным: возбуждение уголовного дела – это процесс (часть уголовного процесса), деятельность, причем деятельность юридическая, порождающая важные правовые последствия, главное из которых начало уголовного процесса, но к одному ему эту стадию сводить неправильно¹².

Наиболее полное определение института возбуждения уголовного состоит в указании на то, что он включает в себя круг субъектов данного вида отношений, их правовой статус, объекты этих отношений, права и обязанности

¹⁰ Яшин Н.В., Победкин А.В. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы. Учебное пособие для вузов. – М.: Статут, 2009. С. 7.

¹¹ Усачев А.А. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве // Дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2003. С. 16.

¹² Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела – стадия советского уголовного процесса // Труды ВНИИ МВД СССР. 1972. № 23. С. 67.

субъектов, то есть это комплекс взаимосвязанных юридических норм, регулирующий все процедуры и решения начальной стадии уголовного процесса¹³.

В УПК РФ возбуждению уголовного дела посвящен целый раздел (ст. 140-149 УПК), в котором содержатся уголовно-процессуальные нормы:

Во-первых, определяющие основные понятия, которые оперируют участники данной стадии, как-то: поводы и основание для возбуждения уголовного дела (ст. 140 УПК РФ);

Во-вторых, устанавливающие основные правила поведения участников стадии, а именно: сроки и порядок рассмотрения сообщений о преступлении (ст. 144 УПК РФ), порядок возбуждения и отказа в возбуждении уголовного дела;

В-третьих, предусматривающих полномочия основных участников стадии (ст. ст. 146 - 148 УПК РФ).

Таким образом, возбуждение уголовного дела является стадией современного уголовного процесса, в которой специфическими правовыми средствами решаются задачи, имеющие важное значение для всего процесса, выполняются предусмотренные законом действия, складываются определенные процессуальные правоотношения, то есть наличествуют все признаки уголовно-процессуальной стадии, досудебной стадии уголовного судопроизводства. Мы выступаем за сохранение в неизменном виде сложившейся структуры уголовного судопроизводства в РФ.

Стадия возбуждения уголовного дела имеет два значения: социальное и уголовно-правовое. Социальное значение данной стадии заключается в том, что от верного разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела зависят целесообразность, а так же эффективная работа следственных органов и дознания, качество системы

¹³ Дресвянникова Е.А. Уголовно-процессуальные и организационные проблемы возбуждения уголовного дела // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007. С. 9.

процессуальных гарантий и степень удовлетворенности населения функционированием системы органов уголовной юстиции¹⁴.

Особое уголовно-правовое значение стадии возбуждения уголовного дела заключается в том, что здесь происходит начальная уголовно-правовая оценка деяния как преступления.

Решение о возбуждении уголовного дела зависит, прежде всего, от результатов общей уголовно-правовой оценки юридически значимых обстоятельств, некоторые из них правомерно выделяет следующие подлежащие выяснению обстоятельства, а именно: «имело ли место событие преступления; является ли рассматриваемое деяние противоправным; подпадает ли данное деяние под юрисдикцию УК РФ; определение признаков конкретного преступления».

Так, например, Л. А. Воскобитова отмечает: «в современных условиях стадия возбуждения уголовного дела приобретает еще и важное конституционное значение. Статья 52 Конституции РФ устанавливает обязанность государства обеспечить потерпевшему от преступления доступ к правосудию». Таким образом, именно стадия возбуждения уголовного дела и процессуальный порядок вышеуказанной стадии является для потерпевшего необходимой и главной процедурой доступа к правосудию.

По результатам проведенного в параграфе исследования можно сделать следующие выводы. Возбуждение уголовного дела является самостоятельной стадией уголовно-процессуального производства. Эта стадия наделена всеми признаками, присущими любой стадии уголовного процесса. С учетом специфики современного российского уголовного процесса сохранение в нем в качестве самостоятельной стадии возбуждения уголовного совершенно необходимо. Данная стадия выступает эффективной гарантией осуществления уголовного преследования и, в то же время, гарантией против необоснованного ограничения прав и законных интересов граждан, вовлекаемых в процесс.

¹⁴ Малышева О. А. Возбуждение уголовного дела: теория и практика. – М.: Юрист, 2008. С. 44-45.

Другими словами, указанная выше стадия, считается одной из гарантий установления объективной истины по уголовному делу. Поэтому, не было необходимости ломать систему уголовно-процессуального законодательства, которое создавалось десятками лет учеными и юристами, являясь частицей правовой культуры нашей страны.

Стадию возбуждения уголовного дела необходимо считать своего рода «фильтром», посредством которого отсеивается правовая информация о признаках преступления, на которые надо реагировать государству с целью противодействия преступности правовыми средствами.

Поэтому, возбуждение уголовного дела можно считать рукоятью, которая приводит в движение правовой механизм уголовно-процессуального производства. Значение стадии возбуждения уголовного процесса заключается в том, что она обеспечивает законность и обоснованность начала предварительного расследования и вместе с тем – всего уголовного судопроизводства.

Важен правозащитный потенциал стадии: благодаря этой стадии осуществляется защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования, применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Стадия возбуждения уголовного дела выступает гарантией прав и законных интересов граждан, как тех, кто пострадал от преступления, так и тех, кто стал объектом уголовного преследования. Именно в данной стадии закладывается правовое основание для последующих процессуальных решений о возмещении вреда, причиненного преступлением и восстановления прав потерпевшего. В то же время эта стадия призвана не допустить необоснованное, незаконное уголовное преследование, не позволить начаться беспредметному предварительному расследованию, то есть напрасной

процессуальной деятельности, что сопряжено с безрезультативной тратой времени, ресурсов государства.

Глава 2. Особенности возбуждения уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения

2.1 Общая характеристика возбуждения уголовных дел публичного обвинения

Традиционно в российском уголовно-процессуальном праве существовали три основных формы возбуждения уголовных дел – соответствующие трем основным формам уголовного преследования. В статье 20 УПК РФ называются три формы уголовного преследования: публичное, частно-публичное и частное, которые, в свою очередь, выделяются в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления.

Статьями 21, 146 УПК РФ предусмотрен основной, он же публично-правовой порядок возбуждения дела публичного обвинения. Статья 21 УПК РФ гласит: «уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель».

На основании ст. 146 УПК РФ: «при наличии повода и основания, предусмотренных статьей 140 УПК РФ, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной УПК РФ, возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление».

Этот порядок является системообразующим для стадии. Поскольку преступление носит общественно-опасный характер, а противодействие преступности является обязанностью государства, постольку наиболее распространенным является публично-правовой порядок возбуждения уголовных дел, по которым уголовное преследование соответственно проводится в публично-правовом порядке. При этом воля потерпевшего, заявителя и других заинтересованных лиц не обязательна для органа

предварительного расследования, принимающего решения в стадии возбуждения уголовного дела.

Публично-правовое значение процедуры возбуждения уголовных дел неоднократно подчеркивалось Конституционным Судом РФ, который указывал на то, что использование механизмов уголовно-процессуального регулирования, предполагающих обязанность органов предварительного расследования и прокурора при выявлении признаков преступления возбуждать уголовные дела, осуществлять от имени государства по делам публичного и частно-публичного обвинения уголовное преследование обеспечивает неотвратимость ответственности виновных и защиту прав лиц, пострадавших от преступлений¹⁵. Соответственно, исходя из правил, установленных частью первой статьи 20, статьями 21, 22, 144 и 145 УПК РФ, решение вопросов о возбуждении уголовного дела публичного обвинения не зависит от волеизъявления потерпевшего - оно предопределяется исключительно общественными интересами, конкретизируемыми на основе требований закона и фактических обстоятельств дела¹⁶.

Следователь, дознаватель принимает уголовно-процессуальное решение самостоятельно, руководствуясь требованием закона и фактическими данными, установленными в ходе предварительной проверки, которые образуют основание для возбуждения уголовного дела, а при их отсутствии таковых принимается иное решение.

Как мы уже подчеркивали, сам повод к возбуждению уголовного дела публичного обвинения является юридическим фактом, порождающим

¹⁵ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 года № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец» // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 18. – Ст. 1748; Определение Конституционного Суда РФ от 03.11.2009 № 1416-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ООО «РусБио» на нарушение конституционных прав и свобод положением п. 1 ст. 254 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения 10 марта 2016).

¹⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2013 года № 128-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кустова Михаила Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 24 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращений 10 марта 2016).

публично-правовую обязанность органа предварительного расследования начать уголовно-процессуальную деятельность. Основание для возбуждения уголовного дела – это презюмируемый факт совершения преступления, информация о котором стала известна официальным властям, обязанным по закону раскрывать, расследовать преступления и привлекать к ответственности преступников.

Публично-правовой метод, а не диспозитивный метод правового регулирования считается доминантом на стадии возбуждения уголовного дела. Это аксиома, лежит в основе доктрины уголовного судопроизводства. Если мы начинаем подвергать сомнению эту доктрину, то механизм правового регулирования стадии возбуждения уголовного процесса усиливает частно-правовой элемент, поэтому ломается система противодействия преступности уголовно-процессуальными – публично-правовыми средствами. Исключения из общего публично-правового порядка возбуждения уголовных дел о некоторых преступлениях должны носить исключительный характер и не ставить под сомнение обязанность публичной обвинительной власти действовать по воле закона, а не по воле частных лиц.

Конституционный Суд РФ в ряде своих постановлений¹⁷ сформулировал правовые позиции, согласно которым стадия возбуждения уголовного дела является обязательной; актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием, которое обеспечивает последующие процессуальные действия органов дознания, предварительного следствия и суда и одновременно влечет необходимость обеспечения права на защиту лица, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность.

¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2000. – № 5. – Ст. 611; Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 27. – Ст. 2882.

В этом контексте авторы одного из комментариев к УПК РФ пишут: «публичное и частно-публичное уголовное преследование возбуждается согласно безличной воли уголовно-процессуального закона, который обязывает следователя, дознавателя, а в некоторых случаях (до сих пор) – прокурора (ч. 1 ст. 415, п. 12 ч. 1 ст. 448 УПК РФ) и руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации (п. 1-11 ч. 1 ст. 448 УПК РФ), возбудить уголовное дело, при наличии к тому законного повода и достаточного основания, и произвести предварительное расследование».

Соглашаясь с общим ходом их рассуждений, заметим только, что сказанное о публично-правовой обязанности следственного органа возбудить уголовное дело «согласно безличной воли уголовно-процессуального закона» справедливо только для дел публичного обвинения, между тем уже для дел частно-публичного обвинения характерно появление правообразующего значения у волеизъявления потерпевшего, от позиции которого закон ставит в зависимость публичный орган уголовного преследования. Тем более диспозитивным является порядок возбуждения дел частного обвинения.

Приоритетность публично-правового механизма возбуждения уголовного дела по подавляющему числу преступлений нашел подтверждение в Постановлении Конституционного Суда РФ, где подчеркивается, что «актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием, осуществляемое следователем, органом дознания и дознавателем»¹⁸. На основании определения Конституционного Суда РФ: «выполнение функции обвинения заключается в возбуждении уголовного преследования,

¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 2.

формулировании обвинения и отстаивания его в суде»¹⁹. Уголовное преследование как процессуальная деятельность стороны обвинения, имеющая целью изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, осуществляется уполномоченными на то государством органами и должностными лицами²⁰.

Все эти позиции надо понимать в том смысле, что публично-правовой порядок возбуждения подавляющего большинства уголовных дел гарантирует проведение публичного уголовного преследования правоохранительными органами государства.

К сожалению, именно на доктринальном уровне, а в последнее время и на уровне законодательства происходит отход от базового – публично-правового постулата в организации процедуры возбуждения уголовных дел.

В некоторых работах появились утверждения о том, что орган предварительного расследования при принятии решения в стадии возбуждения вправе учитывать также и обстоятельства, о которых говорится в ст. 23, 25, 28, 281 УПК РФ, а также может руководствоваться соображениями о целесообразности, в том числе отказаться от возбуждения уголовного дела по этим основаниям и мотивам. На наш взгляд, официальная доктрина и общий смысл УПК РФ не позволяют этого делать. На стадии возбуждения уголовного дела ни прокурор, ни орган предварительного расследования не могут руководствоваться позицией частных лиц при принятии решений в стадии по делам публичного обвинения, тем более - какими-либо частными соображениями своего удобства, целесообразности, выгоды. Это, вообще говоря, попрание всех ценностей, на которых стоит российское уголовно-процессуальное право. Так можно вообще поставить уголовный процесс на

¹⁹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения 14 марта 2016).

²⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 17.09.2013 № 1336-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сверловой Елены Леонидовны на нарушение ее конституционных прав положениями части второй статьи 20, статей 318, 319 и 321 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения 14 марта 2016).

службу частным интересам, в том числе корыстолюбивых, коррумпированных правоохранителей.

Дела публичного, равно как и частно-публичного обвинения не имеет права возбуждать суд. Уже давно в нашем уголовно-процессуальном праве установилось положение, согласно которому суду, как независимому органу власти, не пристало выполнять функцию обвинения, а потому и принимать решения по поводу возбуждения уголовного дела, что равнозначно началу уголовного преследования²¹.

Но всё-таки, можно усмотреть еще ряд моментов причастности суда к возбуждению уголовного дела (публичного уголовного преследования). Так, установив в ходе судебного разбирательства или апелляционного производства признаки общественно опасного деяния, суд вправе в соответствии с частью 4 статьи 29 УПК РФ вынести частное определение по данному факту и направить материал прокурору (руководителю следственного органа) для решения по существу вопроса.

Другим механизмом вовлечения суда в уголовно-процессуальную деятельность по началу уголовного преследования обвиняемого (подсудимого) в связи с выявившимися новыми фактами преступной деятельности в ходе судопроизводства является процедура возвращения уголовного дела прокурору. Благодаря постановлению Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П по делу о проверке конституционности положений части 1 ст. 237 УПК РФ в связи жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда²² эта процедура получила новую окраску, и теперь ее содержание можно трактовать в том смысле, что с подачи суда, установившего в ходе судебного разбирательства новые признаки преступления в действиях подсудимого или иного лица, дело может быть возвращено

²¹ В принципиальном плане этот вопрос был в Постановлении Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. «О концепции судебной реформы».

²² Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2013. № 28. Ст. 3881.

прокурору, который в свою очередь может инициировать возбуждение уголовного дела по новым эпизодам в отношении того же обвиняемого или другого лица. Аналогичные решения уполномочен принять и сам орган предварительного расследования, получив на дополнительное расследование уголовное дело²³.

По общему правилу полномочием на возбуждение уголовного дела наделены государственные органы, относящиеся к стороне обвинения: орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции.

Назначение стадии возбуждения уголовного дела состоит в установлении материальных и процессуальных предпосылок для начала предварительного расследования факта предполагаемого преступного деяния, о котором стало известным компетентному государственному органу. Материальными предпосылками для положительного решения вопроса о начале уголовного процесса являются признаки преступления, то есть предположение, в достаточной степени обоснованное, о том, что произошло событие преступления. При наличии исходных условий для решения о необходимости продолжения расследования этого события и принимается решение о возбуждении дела, а при отсутствии - об отказе в возбуждении дела. То есть, возбуждение уголовного дела как процессуальный акт всегда предусматривает вынесение следственными органами решения о начале расследования определённого общественно опасного деяния. На основании п. 4 ч. 2 ст. 146 УПК РФ: «в постановлении указываются пункт, часть, статья УК РФ, по поводу которых будет осуществляться производство. Поэтому вместе с выводом об установлении признаков преступления в постановлении возможно оформление и иных решений, а именно:

- решение о направлении уголовного дела прокурору для определения подследственности (ч. 3 ст. 146 УПК РФ);

²³ Машовец А.О. Позиции Конституционного Суда России по вопросу о возможности возвращения судом уголовного дела на дополнительное расследование // European Social Science Journal. 2014. № 3-1. С. 551-555.

- решение о поручении производства по делу следственной группе или группе дознавателей (ч. 1 ст. 163, ч. 1 ст. 223.2 УПК РФ)»²⁴.

Кроме этого, постановление о возбуждении уголовного дела порождает обязанность вынести постановление о принятии уголовного дела к своему производству, согласно ч. 1 ст. 156 УПК РФ.

После возбуждения дела посредством вынесения соответствующих уголовно-процессуальных решений органом, ведущим уголовное дело, появляются такие участники уголовного процесса, как: потерпевший, подозреваемый, гражданский истец и т.д. Указанные участники уголовного процесса не могут приобрести правовой статус на начальной стадии расследования. Однако в самой стадии возбуждения уголовного дела действуют только фактические «проекции» будущих участников уголовного процесса. В виду неоформленности их правового статуса, конечно, существуют определенные проблемы с защитой из прав и законных интересов. Речь, как правило, идет о самых заинтересованных в исходе дела (предварительной проверки) лицах: «подозреваемом» и «потерпевшем».

И о том, и о другом давно и упорно дискутируют научные деятели. Так, давно уже обращалось внимание на необходимость изменения правового положения потерпевшего в стадии возбуждения уголовного дела в плане увеличения его прав²⁵. Положение изменилось к лучшему в связи с принятием Федерального Закона от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»²⁶. Мы считаем, что наметившаяся тенденция нацелена на то, чтобы поставить принятие органом предварительного расследования решение в стадии возбуждения уголовного

²⁴ Муравьев К. Сущность процессуального акта о возбуждении уголовного дела в отношении лица // Уголовное право. 2013. № 1. С. 106-112.

²⁵ Рохлин В.И., Казанцев В.Г. Положение потерпевшего в уголовном процессе РФ с позиции международного права // Адвокат. 2012. № 2. С. 21-25.

²⁶ Федеральный Закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6997.

дела от позиции, неверна. Мы вполне разделяем мнение Александрова А.С. и Лапатникова М.В. об ошибочности придания гипертрофированной роли потерпевшему в стадии возбуждении уголовного дела²⁷; необходимость получения согласия потерпевшего на принятие решений публичными органами в стадии надо квалифицировать как изъятие из принципа публичности уголовного процесса. Таким образом, у потерпевшего возникнет право отлагательного вето на ведение уголовного процесса, что является негосударственным подходом²⁸.

Сказанное выше вполне укладывается и в позиции некоторых решений Конституционного Суда РФ, которые состоят в том, что решение вопросов о возбуждении уголовного дела публичного обвинения не зависит от волеизъявления потерпевшего - оно предопределяется исключительно общественными интересами, конкретизируемыми на основе требований закона и фактических обстоятельств дела.

2.2 Общая характеристика возбуждения уголовных дел частного-публичного обвинения

Оправдано и традиционно существование специфики в порядке возбуждения уголовных дел частного и частного-публичного обвинения. Поэтому следующая часть работы будет посвящена частно-публичной проблематике, которая значительно актуализировалась в последнее время. Специальный порядок возбуждения уголовных дел частного-публичного обвинения предусмотрен статьями 20, 147 УПК РФ.

Так на основании ч. 3 ст. 20 УПК РФ: «уголовные дела частного-публичного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но прекращению в связи с примирением

²⁷ Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: устаревшее новшество // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 12-19.

²⁸ Александров А.С., Сафин Р.Р., Юнусов Р.Р. К вопросу о создании сокращенной формы досудебного производства по уголовному делу // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 264-265.

потерпевшего с обвиняемым не подлежат, за исключением случаев, предусмотренных ст. 25 УПК РФ.

Кроме того, УПК РФ предусматривает особенности в процедуре возбуждения уголовных дел в отношении так называемых «спецсубъектов», обладающих служебным иммунитетом от уголовного преследования, которые приведены в статьях 447-448 УПК РФ.

Несмотря на то, что специальный порядок возбуждения уголовных дел частного-публичного обвинения существует давно, проблемы с его пониманием и применением не перестают оставаться актуальными. К тому же к ним периодически прибавляются новые, что требует к ним внимания. Возбуждение уголовных дел частного-публичного обвинения производится не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя. В остальном, порядок возбуждения уголовных дел частного-публичного обвинения, аналогичен порядку возбуждения уголовных дел публичного обвинения.

Обязательным поводом к возбуждению дела частного-публичного обвинения является заявление самого пострадавшего или его законного представителя. Это заявление должно соответствовать ст. 141 УПК РФ. При этом заявление пострадавшего (его законного представителя) рассматривается не только как сообщение о преступлении, но и как акт, выражающий его юридическую позицию относительно преступности совершенного против потерпевшего деяния. Без заявления потерпевшего или его представителя деяние не может считаться преступным, а потому уголовное дело не может быть возбуждено. Поэтому в заявлении потерпевшего по делу частного-публичного обвинения должно быть четко выражено требование привлечь именно к уголовной ответственности (а не какой-либо другой ответственности) лицо, совершившего в отношении заявителя преступления. Между тем, на анализируемое заявление не распространяются требования частей 5, 6 ст. 318 УПК РФ, то есть закон не связывает его значение с актом обвинения перед судом. Как разъяснил Конституционный Суд РФ, нормы, содержащиеся в

части третьей статьи 20 УПК РФ требований к заявлению потерпевшего по делу частного-публичного обвинения указывать в нем конкретную норму Уголовного кодекса РФ, по которой необходимо возбудить уголовное дело, равно как и иных требований к конкретизации обвинения не содержит. Закон оставляет разрешение этого вопроса на усмотрение уполномоченного органа или должностного лица²⁹.

В классической правовой модели частного-публичного уголовного преследования возбуждать дело надлежит только в отношении определённого лица или лиц, а не по факту. Это обстоятельство должно быть отражено в заявлении, в противном случае могут возникнуть вопросы о прекращении уголовного дела согласно п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. При нежелании со стороны потерпевшего подать подобное заявление надлежит вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по пункту 5 части 1 ст. 24 УПК РФ³⁰. Между тем, заявление еще не составляет основания. Следственные органы и дознание обязаны установить наличие достаточных данных для возбуждения уголовного дела.

Редакция части 3 ст. 20 УПК РФ позволяет говорить о двух категориях уголовных дел частного-публичного обвинения. К первой, «традиционной» категории относятся преступления, предусмотренные статьями 131 частью первой, 132 частью первой, 137 частью первой, 138 частью первой, 139 частью первой, 145, 146 частью первой, 147 частью первой УК РФ.

Ко второй категории дел частного-публичного обвинения, созданной для «исключения возможности решения хозяйственного спора посредством уголовного преследования» относятся преступления о мошенничестве, присвоение или растрате, причинении имущественного ущерба путем обмана

²⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 16.04.2009 № 441-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жеребятникова Андрея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 20 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс. (Дата обращения 15 марта 2016г.).

³⁰ Комментарий к УПК РФ / Под ред. В.Т. Томина, М.П. Полякова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 52.

или злоупотребления доверием, совершенные в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

Понятие предпринимательской деятельности, имеющее принципиальное как уголовно-правовое, так и уголовно-процессуальное значение, разъясняется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41356. Как отмечают правоведы, появление новой разновидности преступлений частного-публичного обвинения есть продукт новой уголовной политики в сфере борьбы с экономической преступностью и потому смысл законодательных установлений, содержащихся в части третьей статьи 20 УПК РФ надо толковать в системной связи с изменениями уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регулирующего деятельность органов уголовной юстиции в сфере экономики. Суть идеологии противодействия преступности в сфере экономической (предпринимательской) деятельности заключена в том, что вмешательство уголовной юстиции в разрешение юридических споров оправданно, при том что, в гражданской юстиции не нашлось достаточных средств для решения такого спора. Уголовное преследование является субсидиарным средством обеспечения безопасности страны, как с экономической, так и с политической точки зрения³¹. В связи с этим отдельные авторы поспешили сделать вывод о том, что перевод дел о мошенничестве и других экономических преступлениях в дела частного-публичного обвинения негативно скажется на эффективности противодействия этим преступлениям. Они указывают на то, что в некоторых случаях сами потерпевшие не заинтересованы в подачи заявления против мошенника, в требовании о привлечении его к уголовному преследованию³².

Подобные опасения вроде бы оправданны. Однако нельзя не заметить, что конституционность правовых новаций, установивших особый порядок

³¹ Горюнов В. Ю. Частно-публичное уголовное преследование в системе уголовно-процессуальных форм реализации функции обвинения // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. № 1(1). С. 157-162.

³² Александров А.С., Александрова И.А. О некоторых последствиях отнесения дел о мошенничестве к категории дел частного-публичного обвинения: имеет ли обратную силу уголовно-процессуальный закон? // Уголовное право. 2014. № 1. С. 88-92.

возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности была подтверждена рядом решений Конституционного Суда РФ³³. Кстати, эти позиции в некоторой степени отрицают то, что ранее Конституционный Суд РФ утверждал по поводу публичного характера уголовно-правовых отношений и обязанности государства осуществлять уголовное преследование по уголовным делам независимо от позиции потерпевшего. Гибкость Конституционного Суда РФ наводит на мысль о политическом характере решения, изменившего публично-правовую конструкцию возбуждения уголовного дела по таким преступлениям в пользу частного интереса (предпринимателя).

Кроме того, опросы практиков показали, что ничего драматического в реальном уголовном процессе по такого рода делам не произошло. Более того, большинство опрошенных нами сотрудников оперативных аппаратов ОЭБиПК, а также следователей одобрительно оценивают эти новации и считают, что позиция потерпевшего должна быть определяющей при решении вопроса о возбуждении уголовного дела не только по преступлениям, перечисленным в части третьей ст. 20 УПК РФ.

Имеется еще одна неклассическая разновидность дел частного-публичного обвинения, а именно: уголовные дела о преступлениях, указанных в ст. 23 УПК РФ. Принципиальное сходство указанной процедуры с «частно-публичной классикой» состоит в том, что законодатель связывает возможность возбуждения уголовного дела (публично-правового вмешательства) с подачей заявления или согласием потерпевшего. При этом преступлением вред должен быть причинен только самому потерпевшему. Точнее говоря, вред от деяния,

³³ Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2013 № 1522-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Будынина Михаила Александровича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 20 УПК РФ» / Официально опубликовано не было // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения 10 марта 2016 г.); Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2011 № 250-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ибрагимов Гюльоглана Ханоглан оглы на нарушение его конституционных прав статьями 97 и 99 УПК РФ» / Официально опубликовано не было // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения 10 марта 2016 г.); Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2012 № 28-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Муругова Евгения Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 108 УПК РФ» / Официально опубликовано не было // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения 10 марта 2016 г.).

предусмотренного главой 23 УК РФ, должен ограничиваться интересами исключительно одной коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, иначе есть основание для возбуждения уголовного дела в публично-правовом порядке. При частно-публичном порядке привлечения к уголовному преследованию, такого ограничения нет: вред может быть причинен как одному, так и нескольким потерпевшим, физическим и юридическим лицам.

На наш взгляд, расширение диспозитивного начала в правовом механизме возбуждения уголовного дела должно все-таки носить ограниченный характер. Орган предварительного расследования, прокурор должны принимать меры по привлечению к уголовному преследованию лиц, совершающих любые преступления, если они причинили вред помимо потерпевшего иным лицам, государству, обществу или если потерпевший по объективным причинам не может самостоятельно принять меры по самозащите.

На основании вышеизложенного, вносимые в последние годы федеральным законодателем изменения и дополнения в регламентацию возбуждения уголовного дела свидетельствуют о том, что происходит дифференциация порядка принятия процессуального решения о начале производства по уголовному делу в зависимости от субъекта преступления, которое совершается в экономической сфере. Речь, конечно, идет о предпринимателях, усилиями которых организуется тот или иной вид хозяйственной деятельности, обеспечивающей трудовую занятость населения, поступление налогов в бюджет. Характер этих изменений обнаруживает, что в рамках общего порядка возбуждения уголовного дела формируются некие специальные (особенные) порядки. При этом их «особенность» часто связана с подвижностью баланса частных и публичных интересов, так или иначе

отражаемых в регламентации либо самого повода к возбуждению уголовного дела, либо порядка доследственной проверки.

Поэтому в стадии возбуждения уголовного дела публично-правовой, а не диспозитивный метод правового регулирования всегда был и должен оставаться доминирующим. Это аксиома, которая лежит в основании отечественной доктрины уголовного судопроизводства. Если в механизме правового регулирования стадии возбуждения уголовного процесса начинает усиливаться частно-правовой элемент, то разрушается вся сложившаяся веками система противодействия преступности уголовно-процессуальными – публично-правовыми средствами. Изъятия из общего публично-правового порядка возбуждения уголовных дел в отношении «спецсубъектов» или по некоторым преступлениям должны носить исключительный, а не систематический характер. Подобные изъятия не в праве ставить под сомнение обязанность публичной обвинительной власти действовать по воле закона, равнодействующего в отношении всех, а не по воле частных лиц и частных корпораций.

Глава 3. Проблемные аспекты и пути совершенствования законодательства, регулирующего сферу возбуждения уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения

Рассмотрим основные проблемы, связанные с возбуждением уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения.

Во-первых, это проблема усиления частного-правовых начал и диспозитивности в уголовном процессе. Данная проблема наиболее остро появляется в регулировании производства по делам публичного и частно-публичного обвинения. На протяжении последних лет правовое регулирование стадии возбуждения уголовного процесса начало усиливать частно-правовой элемент, что в свою очередь стало разрушать всю сложенную веками систему противодействия преступности уголовно-процессуальными – публично-правовыми средствами.

На сегодняшний день, возбуждения уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения основывается на нормах УПК РФ, которые отражают особенности этих производств в ст. 20, 21, 146, 147 УПК РФ.

На практике, при рассмотрении указанных выше дел возникают спорные вопросы, которые решаются не всегда однообразно. В результате чего допускаются судебные ошибки, которые нарушаются права и законные интересы обвиняемых, а так же и потерпевших.

Представляется, что круг составов преступлений, по которым УПК РФ предусмотрено производство в порядке частного и частно-публичного обвинения слишком узок.

Так, например, С.Д. Милицин считает, что: «столь ограниченная сфера применения частного и частно-публичного обвинения в отечественном уголовном процессе... не соответствует современным правовым реалиям»³⁴.

³⁴ Милицин С.Д. Частное обвинение в российском уголовном процессе: предпосылки к расширению / Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики: Материалы всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. В.Д. Перевалов. Екатеринбург: УрГЮА, 1999. С.265.

С чем это связано? В первую очередь с отсутствием в доктрине единства по вопросу о критериях, по которым тот или иной состав преступления нужно относить например, к делам частного и частно-публичного обвинения, где инициатива в осуществлении уголовного преследования должна исходить от потерпевшего, а где от государственного обвинителя, по каким делам допускать примирение, а по каким нет.

Во-вторых, другой проблемой применения возбуждения уголовных дел является то, что в последнее время и на уровне законодательства происходит отход от базового – публично-правового постулата в организации процедуры возбуждения уголовных дел. В некоторых работах появились утверждения о том, что орган предварительного расследования при принятии решения в стадии возбуждения вправе учитывать также и обстоятельства, о которых говорится в статьях 23, 25, 28, 281 УПК РФ и может руководствоваться соображениями о целесообразности, в том числе отказаться от возбуждения уголовного дела по этим основаниям и мотивам. На наш взгляд, официальная доктрина и общий смысл нашего УПК РФ не позволяют этого делать. На стадии возбуждения уголовного дела ни прокурор, ни следственные органы не могут руководствоваться позицией частных лиц при принятии решений в стадии по делам публичного обвинения, тем более - какими-либо частными соображениями своего удобства, целесообразности, выгоды. Это, вообще говоря, попрание всех ценностей, на которых стоит российское уголовно-процессуальное право.

В результате указанных действий уголовный процесс может быть поставлен на службу частным интересам, в том числе корыстолюбивых, коррумпированных правоохранителей, этого нельзя допустить.

В-третьих, ещё одной проблемой уголовно-процессуального законодательства РФ является то, что прокурор лишен права самостоятельно возбуждать уголовные дела публичного обвинения является принципиально неверным решением законодателя. Ведь сейчас при необходимости

возбуждения уголовного дела по своей инициативе на основании п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор имеет право выносить лишь мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства. Получается, прокурор обращается со своим постановлением о возбуждении уголовного дела и решении вопроса об уголовном преследовании к следователю, за деятельностью которого он осуществляет надзор. Вместо того, чтобы иметь право лично возбудить уголовное дело и направить его следователю для расследования, прокурор выступает в роли просителя перед следователем и руководителем следственного органа о возбуждении уголовного дела. В уголовно процессуальном законодательстве напрямую не говорится о возможности невыполнения следователем этого постановления в виду несогласия с ним. Но из общего смысла УПК РФ следует то, что следователь вправе не исполнить указанное постановление прокурора. Другими словами, получение следователем постановления прокурора с соответствующими материалами еще не предопределяет положительное решение вопроса о возбуждении уголовного дела по этим материалам: в любом случае следователь должен решать вопрос о возбуждении уголовного дела самостоятельно и с учетом наличия для этого достаточных оснований. На наш взгляд такое положение нельзя назвать приемлемым. Оно противоречит общепринятым международно-правовым стандартам отношений прокурора и органов досудебного расследования.

Между тем, в отношениях между прокуратурой России и Следственным комитетом РФ такого рода конфликты являются достаточно распространенным явлением, что, на наш взгляд, разрушительно влияет на всю систему уголовной юстиции. Как пишет И. Маслов, «именно прокурор, а не следователь должен принимать решения о движении дела: о возбуждении предварительного

расследования либо возбуждении публичного обвинения, если уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица»³⁵.

На основании всего вышеизложенного можно констатировать, что прокурор, осуществляя надзор за законностью на предварительном следствии, в реальности решен действенных механизмов осуществления своей процессуальной деятельности. Например, он не может сам возбудить уголовное дело, в том числе и в случае отмены незаконного, необоснованного постановления следователя, отстранить этого следователя или руководителя следственного органа, допустившего нарушения закона, от ведения уголовного дела и т.д. - все эти вопросы он должен решать только через обращения к руководителю следственного органа.

В итоге перераспределения полномочий между публичными органами, представляющими сторону обвинения, прокурор на стадии возбуждения уголовного дела, стал фигурой утратившей значительную часть своих процессуальных полномочий. К этим полномочиям можно отнести: надзор за законностью и руководством органами предварительного расследования на данном, самом ответственном этапе уголовного процесса.

Поэтому, мы считаем, что необходимо существенно расширить надзорные функции прокурора в стадии возбуждения уголовного дела. Прокурор должен иметь право самостоятельно возбуждать уголовное дело, отменять необоснованные решения о возбуждении и отказе в возбуждении уголовного дела следователями, давать указания о дополнительной проверке заявлений и сообщений о преступлении.

Вносимые в последние годы федеральным законодателем изменения и дополнения в регламентацию возбуждения уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения свидетельствуют о том, что происходит дифференциация между частными и публичными интересами. Всё вышеизложенное ведет к тому, что при рассмотрении указанных выше дел на

³⁵ Маслов И. Реформа досудебного производства // Законность. 2008. № 7. С. 20.

практике возникает множество спорных вопросов, которые решаются далеко не всегда единообразно. Как следствие суд допускает ошибки, нарушая права и законные интересы не только потерпевших, но и обвиняемых.

Проанализированные в работе особенности возбуждения уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, нами были выявлены существенные проблемы в уголовно-процессуальном законодательстве РФ. На основании чего, были выдвинуты пути направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства касающиеся возбуждения уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, которые заключаются в следующем:

Во-первых, вносимые изменения в УПК РФ свидетельствуют о том, что происходит дифференциация порядка принятия процессуального решения о начале производства по уголовному делу в зависимости от субъекта преступления, которое совершается в экономической сфере. Речь, конечно, идет о предпринимателях, усилиями которых организуется тот или иной вид хозяйственной деятельности, обеспечивающей трудовую занятость населения, поступление налогов в бюджет. Характер этих изменений обнаруживает, что в рамках общего порядка возбуждения уголовного дела формируются некие специальные (особенные) порядки. При этом их «особенность» часто связана с подвижностью баланса частных и публичных интересов, так или иначе отражаемых в регламентации либо самого повода к возбуждению уголовного дела, либо порядка доследственной проверки.

Поэтому в стадии возбуждения уголовного дела не диспозитивный метод, а публично-правовой, он должен оставаться доминантом. Поэтому эта аксиома, должна лежать в основании российской доктрины уголовного судопроизводства. Изъятия из общего публично-правового порядка возбуждения уголовных дел в отношении «спецсубъектов» или по некоторым преступлениям должны носить исключительный, а не систематический характер.

Во-вторых, на уровне законодательства происходит отход от базового – публично-правового постулата в организации процедуры возбуждения уголовных дел. Поэтому необходимо проработать доктрину УПК РФ так, чтобы на стадии возбуждения уголовного дела ни прокурор, ни орган предварительного расследования не могли руководствоваться позицией частных лиц при принятии решений в стадии по делам публичного обвинения, тем более - какими-либо частными соображениями своего удобства, целесообразности или выгоды. Это, позволит сохранить все ценности, на которых стоит российское уголовно-процессуальное право.

В-третьих, необходимо пересмотреть правовой статус основных участников стадии возбуждения и в первую очередь - прокурора. Ему должны быть возвращены утраченные процессуальные полномочия, исходя из Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ. Прокурор должен быть процессуальным руководителем в стадии возбуждения уголовного дела и обладать дискреционными полномочиями при принятии решения в стадии. Единообразие в средствах прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов следствия и дознания в стадии возбуждения уголовного дела стало бы существенной гарантией законности.

Следует негативно оценить попытки законодателя проводить дифференциацию процедур возбуждения уголовных дел различных категорий. Тенденция на дифференциацию и усложнение процедур возбуждения уголовных дел по отдельным категориям преступлений, усиление в них диспозитивного начала подвергнута критике как неконструктивная. Изъятия из общего публично-правового порядка возбуждения уголовных дел о некоторых преступлениях должны носить исключительный, а не систематический характер и не ставить под сомнение обязанность публичной обвинительной власти действовать по воле закона, а не по воле частных лиц.

И в заключении, уголовно-процессуальный закон РФ в исключительных случаях предусматривает возбуждение уголовных дел частного и частно-

публичного обвинения руководителем следственного органа, следователем, с согласия прокурора – дознавателем без учета мнения пострадавшего, а также без учета его право- и дееспособности (ч. 4 ст. 20 УПК РФ). Положение ч. 4 ст. 20 УПК РФ вызывают некоторые возражения, поэтому в данную статью необходимо внести изменения и дополнения, разграничив порядок возбуждения уголовных дел частного и частно-публичного обвинения, исключив первые строки из ч. 4 ст. 20 УПК РФ, и дополнить ее ч. 4.2, которая могла быть изложена в следующей редакции:

«4.2. Руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело о любом преступлении, указанном в ч. 2 настоящей статьи, в случаях, если данное преступление совершено в отношении:

- 1) лица, находящегося в беспомощном состоянии;
- 2) лица, находящегося в зависимости от обвиняемого;
- 3) лица, которое в силу иных причин не может защищать свои права самостоятельно.

В отношении недееспособного лица уголовное дело возбуждается без заявления пострадавшего. При этом может учитываться мнение его законного представителя.

В отношении же дееспособных лиц уголовное дело возбуждается только после заявления пострадавшего, если он представит доказательства, что не может защищать свои права самостоятельно».

Указанные изменения, позволят дополнительно защитить права и интересы участников уголовного процесса, а также будут способствовать совершенствованию особенностей возбуждения уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения.

Заключение

Стадия возбуждения уголовного дела является на современном этапе государственно-правового развития необходимым элементом системы уголовного судопроизводства. Она есть и должна оставаться на ближайшую историческую перспективу обычной, обязательной стадией российского уголовного процесса.

Нестабильность законодательства, регулирующего предварительную проверку в стадии возбуждения уголовного дела, подтверждает незавершенность формирования правового режима процессуальной деятельности, протекающей в стадии возбуждения уголовного дела и наличие возможности ее существенных преобразований. Однако в современных условиях нельзя ломать того, что создавалось на протяжении десятилетий и даже столетий нашими предками, и что стало частью нашей правовой культуры, нашей уголовно-процессуальной традиции.

Появление возбуждения уголовного дела обусловлено уникальным российским опытом, прежде всего советским опытом государственно-правового строительства.

Характерными историческими периодами возникновения и развития стадии возбуждения уголовного дела в системе уголовного судопроизводства РФ являются: дореволюционный период, (1832-1917 гг.); советский период (ранний) (1917-1956 гг.); позднесоветский период, где был преобразован институт возбуждения уголовного дела (1956-1991 гг.); постсоветский период правового строительства стадии возбуждения уголовного дела (1991-2007 гг.); новейший период преобразований стадии (2007-2016 гг.).

Наиболее важные изменения, произошедшие со стадией возбуждения уголовного дела в 2007-2016 г.г., таковы: изменилось количество и перечня поводов для возбуждения уголовного дела; существенно дифференцировался порядок возбуждения уголовных дел частного, лично-публичного и

публичного обвинения; появился особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц и по отдельным преступлениям; изменился порядок принятия либо согласования решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом.

Стадию возбуждения уголовного дела необходимо считать своего рода «фильтром», посредством которого отсеивается правовая информация о признаках преступления, на которые надо реагировать государству с целью противодействия преступности правовыми средствами.

Поэтому, возбуждение уголовного дела можно считать рукоятью, которая приводит в движение правовой механизм уголовно-процессуального производства. Значение стадии возбуждения уголовного процесса заключается в том, что она обеспечивает законность и обоснованность начала предварительного расследования и вместе с тем – всего уголовного судопроизводства.

Следует негативно оценить попытки законодателя проводить дифференциацию процедур возбуждения уголовных дел различных категорий. Тенденция на дифференциацию и усложнение процедур возбуждения уголовных дел по отдельным категориям преступлений, усиление в них диспозитивного начала подвергнута критике как неконструктивная. Изъятия из общего публично-правового порядка возбуждения уголовных дел о некоторых преступлениях должны носить исключительный, а не систематический характер и не ставить под сомнение обязанность публичной обвинительной власти действовать по воле закона, а не по воле частных лиц.

В российском уголовно-процессуальном праве существовали три основных формы возбуждения уголовных дел – соответствующие трем основным формам уголовного преследования. В уголовно-процессуальном кодексе РФ называются три основные формы уголовного преследования: публичное, частно-публичное и частное, которые, в свою очередь, выделяются в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления.

Публично-правовой порядок возбуждения дела публичного обвинения, основывается на нормах ст. 21 УПК РФ, а именно уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель.

На основании ст. 146 УПК РФ при наличии повода и основания, предусмотренных статьей 140 УПК РФ, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной УПК РФ, возбуждают уголовное дело, о чем выносятся соответствующее постановление.

Этот порядок является системообразующим для стадии. Поскольку преступление носит общественно-опасный характер, а противодействие преступности является обязанностью государства, постольку наиболее распространенным является публично-правовой порядок возбуждения уголовных дел, по которым уголовное преследование соответственно проводится в публично-правовом порядке. При этом воля потерпевшего, заявителя и других заинтересованных лиц не обязательна для органа предварительного расследования, принимающего решения в стадии возбуждения уголовного дела.

Что касается частно-публичного порядка возбуждения, то можно говорить о том, что уголовные дела частно-публичного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат, за исключением случаев, предусмотренных ст. 25 УПК РФ.

Кроме того, УПК РФ предусматривает особенности в процедуре возбуждения уголовных дел в отношении так называемых «спецсубъектов», обладающих служебным иммунитетом от уголовного преследования, которые приведены в статьях 447-448 УПК РФ.

Несмотря на это, многие реалии уголовно-процессуального законодательства РФ остаются спорными и недостаточно разработанными.

На основании чего, при возбуждении уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения были выявлены существующие проблемы. Эти проблемы связаны:

Во-первых, с противоречивостью норм уголовно-процессуального законодательства;

Во-вторых, с недостаточной разработанностью норм уголовно-процессуального законодательства при возбуждении уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения;

Для решения этих проблем, требуется более полно и четко проработать законодательную базу, а именно, необходимо внести существенные поправки в УПК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст.445.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 21.07.2014) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 02.11.2013) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Федеральный Закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6997.
5. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. 21.07.2014) «О внесении изменений в УПК РФ и Федеральный закон «О прокуратуре РФ» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2007. № 24. Ст. 2830.
6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230.
7. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // СУ РСФСР. 1917. №4. Ст. 50.
8. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 15.

9. Постановление НКЮ РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О революционном трибунале печати» // СУ РСФСР. – 1917. – № 10. – Ст. 156.

Специальная литература

10. Александров А.С., Александрова И.А. О некоторых последствиях отнесения дел о мошенничестве к категории дел частного-публичного обвинения: имеет ли обратную силу уголовно-процессуальный закон? // Уголовное право. 2014. № 1. С. 88-92.

11. Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: устаревшее новшество // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 12-19.

12. Александров А.С., Сафин Р.Р., Юнусов Р.Р. К вопросу о создании сокращенной формы досудебного производства по уголовному делу // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 264-265.

13. Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела – стадия советского уголовного процесса // Труды ВНИИ МВД СССР. 1972. № 23. С. 67.

14. Горюнов В. Ю. Частно-публичное уголовное преследование в системе уголовно-процессуальных форм реализации функции обвинения // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. № 1(1). С. 157-162.

15. Громов В. Дознание и предварительное следствие. – М., 1928.

16. Дресвянникова Е.А. Уголовно-процессуальные и организационные проблемы возбуждения уголовного дела // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007. С. 9.

17. Казанцев В.Г., Рохлин В.И. Положение потерпевшего в уголовном процессе РФ с позиции международного права // Адвокат. 2012. № 2. С. 21-25.

18. Комментарий к УПК РФ / Под ред. В.Т. Томина, М.П. Полякова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014.

19. Малышева О. А. Возбуждение уголовного дела: теория и практика. – М.: Юрист, 2008. С. 44-45.
20. Машовец А.О. Позиции Конституционного Суда России по вопросу о возможности возвращения судом уголовного дела на дополнительное расследование // European Social Science Journal. 2014. № 3-1. С. 551-555.
21. Маслов И. Реформа досудебного производства // Законность. 2008. № 7. С. 20.
22. Муравьев К. Сущность процессуального акта о возбуждении уголовного дела в отношении лица // Уголовное право. 2013. № 1. С. 106-112.
23. Победкин А.В., Яшин Н.В. Возбуждение уголовного дела. Теория и практика. Учебное пособие для вузов. – М.: Статут, 2013. С. 7.
24. Свод законов Российской Империи // Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках. Изд. 1892 года. – СПб., 1892. С. 15.
25. Усачев А.А. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве // Дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2003. С. 16.
26. Устав уголовного судопроизводства с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Прав. Сената и циркулярами Министра Юстиции / Под ред. М. Шрамченко и В. Ширкова. – СПб., 1902. С. 140.

Материалы юридической практики

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 2013. - № 28. - Ст. 3881.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 года № 7-П «По делу о проверке конституционности положения

пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец» // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 18. – Ст. 1748.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 2000. – № 5. – Ст. 611.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 27. – Ст. 2882.

5. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 14. – Ст. 1749.

6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2013 года № 128-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кустова Михаила Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 24 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращений 10 марта 2016).

7. Определение Конституционного Суда РФ от 17.09.2013 № 1336-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сверловой Елены Леонидовны на нарушение ее конституционных прав положениями части

второй статьи 20, статей 318, 319 и 321 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения 14 марта 2016).

8. Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2013 № 1522-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Будынина Михаила Александровича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 20 УПК РФ» / Официально опубликовано не было // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения 10 марта 2016 г.).

9. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2012 № 28-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Муругова Евгения Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 108 УПК РФ» / Официально опубликовано не было // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения 10 марта 2016 г.).

10. Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2011 № 250-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ибрагимов Гюльоглана Ханоглан оглы на нарушение его конституционных прав статьями 97 и 99 УПК РФ» / Официально опубликовано не было // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения 10 марта 2016 г.).

11. Определение Конституционного Суда РФ от 16.04.2009 № 441-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жеребятникова Андрея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 20 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения 15 марта 2016г.).

12. Определение Конституционного Суда РФ от 03.11.2009 № 1416-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ООО «РусБио» на нарушение конституционных прав и свобод положением п. 1 ст. 254 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения 10 марта 2016).

13. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой

статьи 86 УПК РФ» //СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения 14 марта 2016).